

НА СПЕКТАКЛЯХ ВОРОШИЛОВГРАДЦЕВ

«Мы — на открытии гастрольных спектаклей ворошиловградцев. Вот тема пьесы возникает в оркестре; открывается занавес и на сцене — плетни, и подсолнухи, и «реки льются чище серебра»; и в ряби этого серебра отражается оранжевый диск небесного светила, и появляются парни и девушки и спивают, и лихо танцуют...

Но не только выразительно и любовно одетая художником (Д. Г. Нарбут) сцена вызывает законные аплодисменты зала. Не только с трудом втиснутые на недостаточную по масштабам площадку вокальные и танцевальные массовки, делающие честь и композитору — И. Гавриленко и хормейстеру — М. Буряк и балетмейстеру — Н. Ефремову, заинтересовывают, привлекают к себе внимание зрителей и заставляют их волноваться. Зрители волнуются и тогда, когда нет на сцене веселящейся толпы, а когда проходят перед ними суровые картины народной жизни. В старинной драме М. Кропивницкого «Доки сонце зійде, роса очі виийсть» встает страшная правда жизни.

Не нова трагическая история любви бедной девушки к человеку, который ей ровня по своему социальному, имущественному положению. Какое дело сердцу бедной дочери бывшего крепостного Завады, что Борис Воронин — сын помещика? Она любит впервое, чисто и глубоко, и он отвечает на эти чувства. Она живет мечтой о счастье, но он не может в своих чувствах и тем более в своих поступках подняться выше уровня своей жадной и жестокосердной семьи. Мечта рушится, и дочь бедняка гибнет, способная только смертью протестовать против своей несчастной доли. Повторя знакомые сюжеты, пьеса Кропивницкого рисует с несомненной социальной остротой картины прошлого Украины, картины той чудовищной несправедливости, про-

тив которой неистово гремели голоса борников правды, борцов за большое человеческое счастье, мечтавших, как В. Г. Белинский, о том времени, когда «не будет договоров и условий на чувство, не будет богатых, не будет бедных, ни парей, ни поданных, но будут братья, будут люди!».

Память об этом прошлом, заставляющая острее и полнее видеть, чувствовать и ценить настоящее — актив спектакля, в котором, как в зеркале, отразились и плюсы и минусы пьесы. Его плюсы в той внимательности, с которой отнеслись ворошиловградцы ко всем компонентам спектакля. Эти плюсы — в идейной ясности постановки, они в том внутреннем накале, с которым исполнители играют эту пьесу. Но на этом пути терпит и некоторый урон художественная целостность спектакля, его ансамбль.

Если драматический тон, так устойчиво звучащий в образе старого Максима Хвортуну (заслуженный артист УССР Харьковский), пытается поддержать арт. Колесниченко, хорошо играющая дочь бедняка, то ей, как и некоторым другим, это не всегда удается. Мелодраматизм пьесы и простекающая от него манера игры, заставляющая «рвать страсть в ключья», смещает трагическое звучание спектакля на мелодраматическое. «Перебор» темперамента и внешних средств выражения, непосредственная игра на зрителя, мнуня партнера, уводят иногда актеров от реалистического тона. Неровность этого хорошего спектакля и в качестве ансамбля.

В целом же первый спектакль, показанный в Грозном, заставил поверить в ту ответственность, с которой этот культурный театальный коллектив отнесся к гастролям, почувствовать не только звучание первой пьесы, но и те потенциальные возможности, которые заложены

ны в творческом организме ворошиловградцев.

Вторая постановка пьесы того же М. Кропивницкого «Дай сердцу волю — заведет в неволю» полностью оправдала ожидания зрителей. Несмотря на то, что эта пьеса менее знаменательна по своему идейному замыслу, она вырастает в исполнении Ворошиловградского театра в убеждающий, страстный и реалистически цельный спектакль, в котором все — и манера актерской игры, и музыка, и изобразительная сторона — подчинены единому художественному замыслу.

Это спектакль, в котором нет потерь, т. е. от ведущих ролей и до маленького эпизода мальчонки — ползучего музыканта — на сцене ясные, имеющие свою индивидуальность персонажи, интересные по мысли и убеждающие по исполнению. И в этой пьесе были опасности (в особенности в образе Микиты Гальчука) подменить правду мелодраматической эффективностью, но и режиссер (А. Громов) и коллектив не поддались этому соблазну. Проникая в глубь души человека, играют исполнители этот спектакль, чутко раскрывая моральные начала, двигающие поступками героев. С первого такта музыки, с первой встречи Одарки (арт. Колесниченко) и Семена (арт. Досенко) на сцене прочно утверждается та настоящая сценическая простота, та искренность, которая покоряет зрителя на протяжении всего спектакля.

Колесниченко заставляет верить своей Одарке. Великолепно звучит ее первый диалог с любимым, в котором партнер так тонко слушает друг друга, с такой теплотой и мягкостью звучат слова признания, так органичен переход от поэтически звучащего слова к песне — дуэту. Молодая актриса в этом спектакле раскрывает различные стороны своего актерского дарования. Она одинаково искренна, убедительна и в сценах лирических, и в сценах напряженно-драматических. Ее речь музыкальна, актриса пнячна и в жести, и в танце.

Труднейшую задачу решает арт. Семеновенко в образе Микиты Гальчука, и решает ее превосходно. Образ в пьесе оголен, злодейские черты Микиты так и

толкают на «сотрясение кулис», на эффектные мелодраматические приемы, но артист избегал этого. Он психологически глубоко играет травму своего героя, делая этот образ полностью реалистическим.

Артист Фурсенко создал неповторимо трогательный образ Ивана Непокрытого. Какой мягкий юмор несет он в Иване как «смехом сквозь слезы» выражает он горечь бедняка, как глубоко волнуется сиротская судьба в сцене, когда Иван Фурсенко принимает из рук Одарки вышитую рубашку, которую никогда не носил и впервые оденет. Фурсенко создает в Иване глубоко волнующий, умный и душевно богатый, подлинно-народный образ. Едва ли найдется в зале человек, который бы не унес в своем восприятии неисконную грусть бедняка, когда вся тяжесть народного горя выливается в короткой фразе Ивана: «лихо, лихо, когда ты перестанешь нас нязничить?».

Галерею живых образов дополняет Маруся — арт. Миронович, которая трепетно проносит через всю пьесу тему неразделенной любви и поднимается до напряженного драматизма в финале. Все исполнители остальных ролей в разной степени одаренности и мастерства, но в одном устремлении с ведущими персонажами создают прочный ансамбль этого умного, темпераментного и цельного спектакля.

Нельзя не отметить той собранности, внимательности, чувства ответственности перед зрителем, с которой ворошиловградцы показывают свои спектакли.

На знамени театра стоит имя А. П. Островского. Это обязывает ко многому, и, прежде всего, думается, — к единству в своей творческой практике великих традиций народного реалистического театра.

Пьесами М. Кропивницкого Ворошиловградский театр рассказал нашему зрителю о страшном прошлом своего народа, теперь мы ждем рассказа о славном настоящем Советской Украины.

Влад. ОРЛОВ,
режиссер театра и. А. Лермонтова.